

СТРОИТЕЛЬНАЯ КЕРАМИЧЕСКАЯ ПОСУДА ПОЛОЦКОГО СПАСО-ПРЕОБРАЖЕНСКОГО ХРАМА

А. Л. КОЦ

*(Полоцкий государственный университет
имени Евфросинии Полоцкой, Беларусь)*

При возведении каменных храмов использовались различные строительные материалы, в том числе и керамические сосуды. Последняя категория строительных материалов мало исследована. Изучение керамической посуды для каменной архитектуры наиболее актуально на сохранившихся памятниках. В этом ключе Спасо-Преображенский храм выступает объектом уникальной сохранности. При реставрационных и исследовательских работах тут зафиксировано два вида посуды, применявшейся в строительстве: специальные горшки местного производства и византийские амфоры. Первая категория находок зафиксирована в пазах сводов на хорах. Вторая представляет собой голосники, вмурованные в плинфяную кладку. Их выявлено 45 единиц в различных частях храма, преимущественно, в основаниях сводов.

Ключевые слова: *строительная керамика, голосники, афоры, Спасо-Преображенский храм, археологические исследования.*

CERAMIC CONSTRUCTION VESSELS OF THE POLOTSK TRANSFIGURATION CHURCH

A. KOTS

(Euphrosyne Polotskaya State University of Polotsk, Belarus)

Various building materials were used in the construction of stone churches. Ceramic vessels are an unusual building material and have remained virtually unexplored. The Church of the Transfiguration of the Savior is remarkably well preserved. Two types of pottery were identified during restoration and research: special pots of local manufacture and Byzantine amphorae. The pots are laid in the floor of the church's choir loft. The amphorae are embedded in the brick walls like resonators. Forty-five of these have been identified in various parts of the church.

Keywords: *building ceramics, resonators, aphors, the Church of the Transfiguration of the Savior, archaeological research.*

Тема изучения строительных материалов Полоцка древнерусского периода на сегодняшний день очень плохо разработана. Авторы археологических раскопок на памятниках архитектуры или исследований комплексов каменного зодчества, как правило, характеризовали только плинфу, причем при выявлении плиток пола или смальты давали им лишь краткую характеристику. Для отдельных памятников проводились химические анализы растворов, фресковой живописи и глины. Все проведённые работы на сегодняшний день позволяют только поверхностно или же фрагментарно охарактеризовать строительный материал того или иного памятника архи-

тектуры. Некоторые используемые в строительстве материалы вообще не являлись предметом отдельного исследования, а это и строительная керамика, и строительный камень, свинцовое кровельное покрытие и другие материалы.

В период последних десяти лет исследования памятников архитектуры XI–XII вв. Полоцка ведутся достаточно активно. В первую очередь стоит отметить реставрационные и исследовательские работы Спасо-Преображенского храма [6]. Параллельно проводились археологические шурфовки храма-усыпальницы на территории Спасо-Евфросиниевского монастыря [7]. Также при реконструкции корпусов бывшей больницы на Врехнем замке проводилось изучение Храма на детинце [8], в результате чего были выявлены следы разрушения ряда культовых каменных строений [5]. Исследования на Стелке Нижнего замка [2], на территории Великого посада [11] позволили изучить строительные материалы здешних памятников архитектуры. На сегодняшний день собрана значительная коллекция плитки, кладочного раствора и иных материалов, использованных в строительстве XI–XII вв. Дальнейший планомерный анализ накопившегося материала позволит более подробно рассмотреть особенности строительных технологий зодчих Полоцка в Средние века.

Обратимся к одной категории материалов, использовавшихся в каменном зодчестве, – к строительной керамической посуде. Под строительной керамикой мы понимаем глиняную посуду, которая могла быть использована при строительстве каменных храмов. В целом её можно поделить на два типа:

- посуда, специально изготовленная для строительных целей;
 - сосуды, которые могли приспособить при возведении каменных построек.
- Строительную керамику также можно разделить по месту производства:
- керамические горшки (збаны) местного производства;
 - амфоры импортного производства, которые привозились на территорию

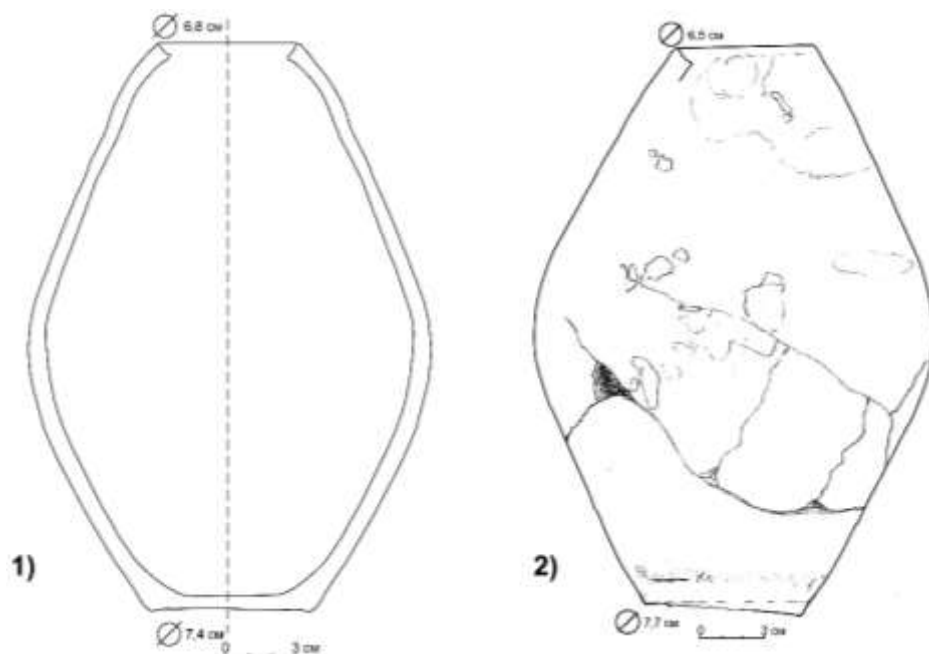
Восточной Европы, как правило, из Византии [10, с. 52].

С одной стороны, представленная классификация принципиальна, т.к. керамика того или иного вида значительно различается между собой. С другой стороны, в обоих случаях разделение керамических сосудов на два вида дублируется. Так, к первому виду и в первом, и во втором случаях мы можем отнести горшки, збаны и иные сосуды, которые изготавливали местные мастера специально под заказ зодчего. Ко второму виду в обоих вариантах мы относим византийские амфоры, широко используемые в практике храмового строительства.

О керамической посуде в древнерусской архитектуре неоднократно писали различные авторы [10, с. 52]. Как правило, глиняные сосуды, использованные в каменном зодчестве, называют голосниками [4], хотя их предназначение далеко не всегда однозначно. В большинстве случаев на памятниках можно встретить сосуды обоих типов, однообразная керамика встречается достаточно редко. Остановимся подробнее на каждой категории на примере полоцкого Спасо-Преображенского храма.

При возведении церкви зодчим Иоаном использовались как горшки, сделанные местными мастерами-ремесленниками, так и привозные амфоры. Но место их использования в конструкциях храма крайне отличное.

Горшки местного производства представляют собой вытянутые в высоту биконусные сосуды (рисунок 1). Скорее их можно было бы назвать «жбаны», а не «горшки». Известные сосуды местного производства с других памятников древнерусского зодчества не похожи по своей форме на примеры, зафиксированные в Спасо-Евфросиниевском монастыре [10, с. 53]. Отдалённо они напоминают только керамику с собора на Протоке в Смоленске [10, ил. 43:5].

**Рисунок 1. – Примеры горшков местного производства, использованных в пазухах сводов.
Горшки были повреждены при изъятии и восстановлены Д. А. Скобцовой**

Горшки Спасской церкви имеют плоское дно и аккуратное венце с внутренней выемкой, на подобие «под крышку». Подобные венца встречаются в полоцкой бытовой керамике (тип IV по Г. В. Штыхову [12, с. 81]). Данный факт позволяет утверждать, что строительные сосуды могли быть изготовлены местными гончарами. Изготовление сосудов производилось из одного куска глины без отдельного присоединения донца. Параметрические данные разных горшков несколько разнятся, но в целом между собой очень схожи: 6,8 (внешний диаметр венца) $\times$ 17,3 (максимальный диаметр тулова) $\times$ 7,4 (внешний диаметр донца) $\times$ 25,8 (высота сосуда) см; 6,5 $\times$ 18,2 $\times$ 7,7 $\times$ 26,7 см. Тесто для изготовления сосудов с содержанием дресвы аналогично тесту бытовой керамики. Данные горшки достаточно хорошо обожжены до качественного звонкого звука. На поверхности имеются чёрные следы от копоти (следы технологического производства обварной керамики), которые образовались при обжиге.

Использование данных горшков в конструкциях Спасского храма вполне согласуется с практикой иных церквей XI–XIII вв. Ими в несколько ярусов заполнялись пазухи сводов на хорах. Горшки укладывались на бок аккуратно один к одному, таким образом, что неглубоко вставлялись донцем меньшего диаметра в венца большего диаметра. Подобная операция проводилась там, где это представлялось возможным, в иных случаях горшки просто укладывались один к одному без системы: донцем к донцу, венцем к венцу или донцем к венцу. Вдоль северной стены горшки лежали по линии Запад – Восток, вдоль западной стены – по линии Север – Юг. Аналогичное заполнение керамической посудой пазух сводов хор зафиксировано исследователями на различных памятниках Киева, Смоленска, Новгорода, Переяславля и других.

Изучение данных сосудов стало возможным благодаря образованию крупных трещин в целостных конструкциях полов хор вдоль северной и западной (северный участок) стен. Во время ремонтных работ и при перестройках храма в XVII – XIX вв. были нарушены основания стен и столбов, что привело к деформации конструкций и образованию трещин, особенно в северо-западном углу церкви. После расчистки от деструктивных элементов раствора и плинфы ширина их достигала 15 см. Это позволило реставраторам вынуть два сосуда, не выполнявших своих функций (см. рисунок 1). В остальном было определено, что большинство горшков служат по своему прямому назначению: на них опирается нижняя плинфяная подготовка полов хор [3, с. 106]. Также удалось произвести замеры и сделать зарисовку профилей ещё ряда горшков. В общей сложности было изучено 5 сосудов.

Стоит отметить, что при раскопках вокруг Спасо-Преображенского храма, где изучалось пространство галерей, среди всей выявленной керамики нельзя чётко идентифицировать данный вид посуды. Это может свидетельствовать, что горшки не использовались в пазах сводов галерей, а, соответственно, последние могли не иметь сводчатых каменных перекрытий. Также данное обстоятельство говорит об очень узком распространении данного вида горшков, очевидно, только в указанном назначении. Определить их количество на сегодняшний день невозможно. В раскрытых трещинах насчитывалось не менее 18 сосудов.

При археологических раскопках вокруг Спасского храма также были выявлены фрагменты амфор со следами известкового раствора. Данные находки могут быть примерами использования импортной керамики в конструкциях галерей. Иные фрагменты глиняной посуды местного производства, которая была выявлена при раскопках вокруг Спасо-Преображенского храма и в его интерьере, относятся к обычной бытовой керамике, что является темой для отдельной публикации.

Импортная строительная керамика Спасо-Преображенского храма представлена только использованием амфор в пазах сводов на разных участках стен (рисунок 2). Они выявлены в кладке барабана, в парусах, в четверике, на отдельных участках в боковых нефах, в южном компартименте на хорах (в келье Евфросинии Полоцкой) и в основном пространстве хор. Везде амфоры были вмурованы в конструкции стен и практически во всех случаях выступали наружу только небольшими узкими отверстиями. Во время реставрационных работ многие сосуды были вскрыты для более качественной вычинки отверстий современными растворами.

При реставрации Спасо-Преображенского храма в интерьере были установлены строительные леса на 8 уровней, которые позволяли обследовать все внутренние части церкви. Таким образом были осмотрены практически все голосники в основном объёме: 4 сосуда северного нефа и один в южном нефе обследовались в 2014 г. [4] Доступ к амфоре на хорах был возможен на протяжении всего процесса реставрации храма, а в южном компартименте (келье Евфросинии Полоцкой) – только в последний год проведения реставрационных работ на территории храма. Большинство амфор изучались визуально посредством эндоскопа с использованием дополнительного света и подручного инвентаря. Некоторые амфоры, которые раскрывались реставраторами в процессе вычинок, осматривались на предмет особенностей и зарисовывались в профиль на бумаге при помощи профильной линейки. Некоторые сосуды имеют первоначальное узкое отверстие (менее 2 см), что не позволяло рассмотреть их снаружи или же вложить в отверстие камеру эндоскопа. Такие предметы остались необследованными.

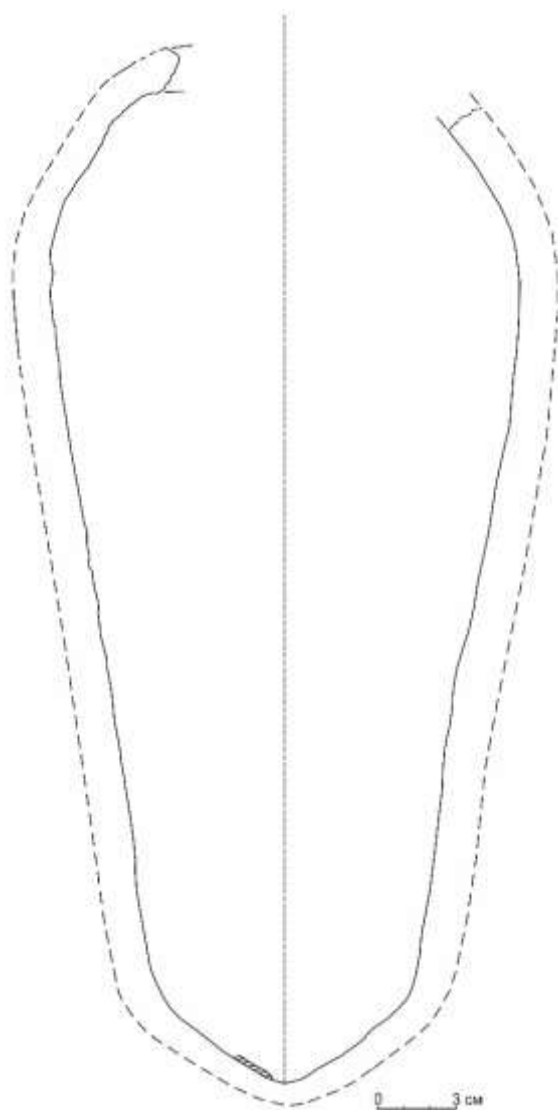

Рисунок 2. – Пример амфоры, зафиксированной в сводах южного нефа под южной капеллой на хорах

Таким образом, в Спасо-Преображенском храме зафиксирована 45 византийских амфор, вмурованных в кладку с выступом. Из них 8 сосудов размещается в кладке барабана, 12 сосудов ниже – в парусах, где они расположены по три в каждом углу, 12 амфор в четверике (в каждом внутреннем углу по сосуду), по 4 в каждом боковом нефе – в сводах под компартиментами на хорах, 4 амфоры вмурованы в свод в келье Евфросинии Полоцкой и 1 артефакт – на хорах. Вполне вероятно, что сосудов, вмурованных в кладку, может быть гораздо больше, но они никак не представлены для обозрения или изучения.

Все обследованные амфоры можно разделить на две основные группы, которые наиболее часто встречаются в культурных напластованиях памятников Восточной Европы. Данные сосуды привозились из Византийских причерноморских колоний: местности Трилия и Трапезунт. Зафиксирован единичный сосуд небольшого размера, происхождение которого требует уточнения. У некоторых находок получилось рассмотреть фрагменты внешней стороны. На таких амфорах присутствует рифление широкими и узкими полосами. В некоторых сосудах, треснувших или разломанных, есть отвалившиеся фрагменты, на которых можно чётко рассмотреть внешнюю сторону. На внутренней поверхности также фиксируются широкие следы, образованные пальцами при изготовлении керамики. Во всех без исключения амфорах отбито горло. В сосуде на хорах отбита верхняя часть до плечиков, амфора выходила широким устьем в интерьер. В остальных случаях горло отбивалось преимущественно полностью и амфора закладывалась более широким отверстием наружу. Есть единичные примеры, где при отбивании фрагмент венчика сохранился. В таких случаях сосуд ориентировали сохранившейся частью к нижней точке.

Все амфоры по характеру размещения в кладке также можно разделить на два типа. Большинство сосудов вмуровывалось под определённым углом донцем вверх по углам на уровне сводов арочных перекрытий. В парусах барабана амфоры размещены тройками: одна ниже, две выше. В барабане сосуды уложены на бок и размещаются по кругу на равном расстоянии друг от друга.

Любопытной находкой является место одного из сосудов барабана. В ряду вмурованных амфор зафиксирована округлая полость, по форме представляющая собой импортный сосуд, однако остатков керамических стенок в ней не выявлено. Складывается впечатление, что в древности на данном месте был вмурован сосуд, но по неизвестным причинам в ходе дальнейшего строительства он был раздавлен и мастерами вынут, возможно, при отделочных работах, так как место выхода сужено до отверстия не более 8 см и со стороны наружной поверхности расписано фреской. Раздавленные или треснувшие сосуды зафиксированы и в других местах.

Применение амфор в плинфяной кладке древних храмов Полоцка также было зафиксировано исследованиями 2014 г. [9, с. 154] в храме на Стрелке Нижнего замка, при раскопках храма-усыпальницы в 2017 г. (работы под руководством Д. В. Дука) и в Софийском соборе. Но образцов строительной керамики местного производства в Полоцке, кроме Спасской церкви, больше не обнаружено.

Примером, где в разных частях храма использованы разные типы сосудов является Успенский собор Киево-Печёрского монастыря. Там местные горшки использовались в пазах сводов и верхних частях стен, а амфоры закладывались в парусах [10, с. 53]. Описанная ситуация наиболее схожа с полоцким Спасо-Преображенским храмом. Собор на Протоке в Смоленске также имел вмурованные в стены местные горшки, в основном, в боковых частях, а привозные амфоры – в сводах центральной части церкви [1, с. 321; 10, с. 53].

Таким образом, в Спасо-Преображенском храме были исследованы примеры уникальных строительных приёмов. В древней кладке были использованы привозные амфоры-голосники. Во всём объеме храма их зафиксировано 45 экземпляров. Это самый большой сбор данного вида посуды на территории Беларуси. Использовались сосуды, наиболее популярные для Полоцка и других городов, из причерноморских местностей Трилия и Трапезунд. Горшки местного производства зафиксированы в конструкциях пола хора, где они массово заполняли пазухи сводов. Подобной бытовой керамики в Полоцке мы больше не встречаем, хотя на местное произ-

водство данных горшков указывает венце, изготовленное по образцу местной бытовой керамики. Исследование данного строительного материала осуществлено благодаря реставрационным работам. Дальнейшие этапы реставрации могут открыть новые неизвестные детали конструкции храма и обнаружить необычные факты средневекового строительного производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варонин, Н. Н. Зодчество Смоленска XII–XIII вв. / Н. Н. Воронин, П. А. Раппопорт – Л. : Наука, 1979. – 412 с.
2. Дук, Д. У. Старажытны Полацк: новыя даныя па выніках раскопак на тэрыторыі Ніжняга замка ў 2014 г. / Д. У. Дук, А. Л. Коц // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2016. – № 27. – С. 31–41.
3. Зыков, П. Л. Исследования на хорах Спасского храма Евфросиньевского монастыря в Полоцке / П. Л. Зыков, Е. Н. Торшин // Спасо-Преображенский храм в г. Полоцке: вопросы изучения и реставрации : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Полоцк, 17–18 сент. 2019 г. – Полоцк : Полоц. книж. изд-во, 2022. – С. 94–112.
4. Коц, А. Л. Амфарты-галаснікі са Спаса-Праабражэнскай царквы Спаса-Еўфрасіньеўскага манастыра ў Полацку / А. Л. Коц // Зборнік дакладаў навуковай канферэнцыі, Віцебск, 23–24 кастр. 2014 г. / Віцеб. абл. краязн. музей ; рэдкал.: Г. У. Савіцкі. – Віцебск : ВДУ імя П.М. Машэрава, 2017. – С. 44–49.
5. Коц, А. Л. Сляды разбурэння мураваных будынкаў XI–XIII стст. на Верхнім замку старажытнага Полацка / А. Л. Коц, І. У. Магалінскі, П. М. Кенько // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2023. – № 2(67). – С. 13–18.
6. Лалазараў, С. В. Архітэктурнае аблічча Спаса-Праабражэнскага храма XII ст. у Полацку (гістарычны агляд і канцэпцыя рэстаўрацыі помніка) / С. В. Лалазараў // Беларускі гістарычны часопіс. – 2025. – № 8(313). – С. 37–53.
7. Магалінскі, І. У. Папярэднія вынікі археалагічных даследаванняў на тэрыторыі Спаса-Еўфрасіньеўскага манастра / І. У. Магалінскі, Я. М. Торшын, П. Л. Зыкаў // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2018. – № 29. – С. 277–280.
8. Магалінскі, І. У. Папярэднія вынікі археалагічных даследаванняў “Храма на дзядзінцы” XII ст. у Полацку ў 2019–2021 гг. / І. У. Магалінскі, А. Л. Коц, П. М. Кенько // Беларускае Падзвінне: вопыт, метадыка і вынікі палявых і міждысцыплінарных даследаванняў : зб. арт. VI міжнар. навук. канф., Полацк, 28–29 крас. 2022 г. / Полац. дзярж. ун-т ; пад агульн. рэд. А. І. Корсак (адк. рэд.), У. Я. Аўсейчыка. – Наваполацк : Полац. дзярж. ун-т імя Еўфрасінні Полацкай, 2023. – С. 77–81.
9. Раппопорт, П. А. Полоцкое зодчество XII в. / П. А. Раппопорт // Советская археология. – 1986. – № 3. – С. 142–161.
10. Раппопорт, П. А. Строительное производство Древней Руси X–XIII вв. / П. А. Раппопорт. – СПб. : Наука, 1994. – 160 с.
11. Соловьёв, А. А. Итоги археологического надзора за ремонтом теплотрассы на ул. Войкова в г. Полоцке / А. А. Соловьёв // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2009. – Вып. 17. Археалагічныя даследаванні на Беларусі ў 2007 г. – С. 259–263.
12. Штыхов, Г. В. Древний Полоцк IX–XIII вв. / Г. В. Штыхов – Минск : Наука и техника, 1975. – 134 с.